

Поездка в Боровск

Татьяна ИПАТЕНКО

Середина октября. Пафос осени уже прошел. Наступило позднее очарование ее поры. Наши поездки на пленэр бывают один раз в неделю. Глаз сразу же замечает изменения, которые произошли в природе за это время. Первым делом, еще сядя в автобус, смотришь на небеса. Определяешь силу ветра. В этот день все заметили, что он был очень сильным. Значит, этюды обещали быть экстремальными. И действительно, нам природа уготовила и дождь, и снег, радугу, и солнце. И это замечательно, хотя будет трудно поймать состояние. Для меня это была уже третья поездка в Боровск. Поэтому я могла заранее предположить, куда пойду писать этюд – притягивал прошлый мотив возле реки у берега с обрывом. Оттуда открывался панорамный вид на Пафнутаевский мужской монастырь, который царствовал над всем пространством, подчиняя его себе.

Наша предыдущая поездка сюда была в апреле, а сейчас середина октября. Тогда было еще все голым, а теперь уже все голо. Но солнце светит иначе и возникает совсем другой колорит, неуловимые оттенки цвета, которые присущи только поздней осени.

Из автобуса мы высадились возле величественных белых стен монастыря, каждый пошел своей дорогой, своей тропой искать то, что хотел найти – свой образ Боровска.

Вниз по проселочной улице, ведущей к реке, мы направились небольшой, постепенно редевшей группой. Многие сворачивали в соседние переулки, где тоже было все великолепно. В Боровске можно писать всё и везде, с любого места.

По дороге мы увидели знакомый куст боярышника во всей его красе, потемневшие от дождя заборы и старинные деревянные дома. Прошли мимо вековых ветел, которые тоже просились на холст. Может быть, в следующий раз?

И вот мы подошли к реке. Перешли через мост. Надо сказать, мы были довольно упрямы и не слишком благоразумны. Ведь дул сильный ледяной ветер, который про-

низывал насквозь. Гул ветра сливался с шумом воды от плотины. Но ничего не делаешь, образ открывшегося вида нас заорожил. Заорожило и обаяние стихии, стремительность полета облаков.

Остановились мы на обрывистом берегу, без которого тоже, казалось в ту минуту, не могли обойтись. И начался поединок с композицией, цветом, с быстро меняющимся состоянием природы – ветром, холодом, снегом, дождем.

Мои работы имеют большую парусность, так как довольно крупные.

Поэтому уже наученная горьким опытом, я сразу же втыкаю ножки этюдника глубоко в тяжелую глинистую землю. Крепко привязываю холст веревками. Сама надеваю дождевик. Теперь можно спокойно работать.

Мои друзья расположились у меня за спиной. Поэтому их оплошность я не увидела, а услышала. Оказалось, что они поставили этюдники на бетонное покрытие плотины, по которому те покатались от силы ветра как по льду. Погода и дальше дразнила нас. Дождь то накрапывал, то превращался в ливень. Река то блестела сталью, то была черно-синей. Небо могло

быть темно-серым или лазурным с облаками. Кто-то из нас не выдержал, сильно замерз, и мы пошли смотреть, как работают другие и набираться опыта. Но уже было видно, что непогода проходит. И те, кто остался, дождались солнца, и в небе появилась большая радуга, которая была совсем близко, почти рядом с нами.

У всех получились замечательные, индивидуальные работы. Вероятно, такое состояние природы больше раскрепощает художника, делает его более смелым. Позволяет многое увидеть, воспитывает умение выбрать то, что нужно для выявления образа пейзажа. Художнику приходится быть более сосредоточенным и собранным.

Работы, показанные в конце дня, были интересны не только по живописи, но и по своему художественному образу. У каждого получилась своя осень.

На следующий день после поездки в Боровск я была на выставке Левитана и была поражена тем, как художники переключаются во времени. Мы и сейчас любим и пишем то, что любили и писали художники других времен. Эта любовь вечна. Идет поиск формы, своего языка. Но суть воздействия пейзажа на зрителя осталась прежней.

Везде такие знакомые мотивы, пронзительное настроение. Это замечательно. Не покидало ощущение, что Левитан был с нами рядом на том обрыве и мог писать свою «Золотую осень».

Посвящение Боровску

Мы в Боровск подались гурьбой,
Неся этюдники с собой.
На «Теплом Стане» собрались.
«А, ну, водитель, заводись!»

В автобусе уютно и тепло.
Тепло и оттого, что все мы заодно,
И несмотря на разность всех манер,
Объединяет нас стремление на пленэр.

О. Тихонова